

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 4 (16) 2018 DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4

Ссылка для цитирования этой статьи: Дегтерев Д. А., Худайкулова А. В. Университетское сотрудничество стран-членов БРИКС: перспективы и вызовы в XXI веке [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018. № 4 (16). С. 53–62.

DOI: 10.25634/MIRBIS.2018.4.7

УДК 378.4

Денис Дегтерев¹, Александра Худайкулова²

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН-ЧЛЕНОВ БРИКС: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена необходимостью повышения университетов стран БРИКС в международных образовательных рейтингах по мере обострения конкуренции на мировом рынке образовательных услуг. Образовательная составляющая, в частности, в виде Сетевого университета стран БРИКС, является важнейшим направлением интеграции в рамках гуманитарной сферы стран-членов БРИКС. В статье проанализированы основные подходы к развитию национального образования, к интернационализации и аккредитации образовательных программ с опорой на опыт России, выявлены сходства и также различия, которые могут выступать в качестве вызовов для интеграционных процессов в образовательной сфере. Особый акцент сделан на сегментирование университетов в рамках мирового образовательного рынка.

По итогам исследования были обозначены несколько тенденций. С точки зрения академических обменов университеты БРИКС по-прежнему ориентируются на сотрудничество с развитыми странами. Научно-техническое сотрудничество БРИКС пока направлено скорее внутрь объединения, нежели вовне. В целом система высшей школы БРИКС явно недооценена с точки зрения потенциала формирования глобальной образовательной среды.

Статья предназначена как для исследователей международного академического сотрудничества, так и специалистов-практиков, работающих в федеральных и региональных органах управления высшим образованием, а также в международных службах университетов³.

Ключевые слова: БРИКС, образование, сетевые университеты, интернационализация, аккредитация.

JEL: F22; F55; F68; I23

1 **Дегтерев Денис Андреевич** — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений РУДН (Россия, Москва, 117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.); доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России.

E-mail: Degterev-da@rudn.ru. ORCID: 0000-0001-7426-1383

2 **Худайкулова Александра Викторовна** — кандидат полит. наук, доцент кафедры прикладного анализа международных проблем МГИМО МИД России (Россия, Москва, 119454, пр. Вернадского, д. 76); доцент кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

E-mail: Alexandra_77@mail.ru

3 Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка программы повышения международной конкурентоспособности инновационных систем российских Вузов в научной среде БРИКС», проект № 18-010-01174

Введение

В XXI в. законы рыночной экономики и конкуренции в полной мере перенесены на сферу высшего образования, что заставляет вузы оперативно приспосабливаться к потребностям мирового рынка, осваивать новые формы учебной работы, а также перенимать зарекомендовавшие себя стратегические установки университетов, достигших в своем развитии статуса «мирового класса». Помимо очевидных достижений в виде концентрации талантливых студентов и преподавателей, крайне активной и продуктивной научно-исследовательской деятельности, гибкой

системы управления вузы «мирового класса», входящие в топ-50 мировых образовательных рейтингов, «заточены» на воспроизводство и трансляцию в мировое сообщество передовых знаний, что обеспечивает им широкое признание в международном университетском сообществе [Метаморфозы..., 2012].

Страны БРИКС, объединенные общими политическими и экономическими интересами, сильно дифференцируются по всем показателям, включая образовательные⁴ [Михальченкова, 2017].

4 Если четыре страны — Бразилия, Китай, Индия и ЮАР — в первую

Имея вполне самообеспечивающую систему высшей школы и сильные национальные академические традиции, играя безусловно лидирующую роль в региональных системах высшего образования, группе БРИКС приходится ориентироваться на университеты «мирового класса» в поисках новой и успешной парадигмы развития¹ [Carnoy, 2013]. На глобальном рынке образования основные позиции заняты. Это заставляет ведущие университеты БРИКС на протяжении последнего десятилетия проводить поступательную, а в многих случаях и «наступательную» политику по линии выхода на глобальный рынок [БРИКС, 2016]. Одна из стратегических задач развития системы высшей школы БРИКС с точки зрения глобального позиционирования состоит в том, чтобы вузы государств-членов стали полноценными и в определенном смысле равноправными участниками мирового университетского сообщества [Ларионова, 2012]. Во-многом, это является условием для их продвижения, если не сказать выживания, и преумножения накопленного потенциала [Жильцова, 2016]. Даже на фоне продвижения амбициозного макрорегионального проекта в виде Сетевого университета БРИКС «пятёрке» государств приходится усиленно развивать как национальные вузовские системы, так и предпринимать серьезные усилия по координации своих образовательных политик в условиях продвижения западной модели образования как экспортной отрасли, растущей конкуренции за абитуриентов и расширения количества альтернатив для студентов.

очередь ориентируются на необходимость быстрого расширения доступа молодежи к высшему образованию, увеличению числа студентов в вузах, одновременно стараясь создать исследовательские университеты мирового уровня на вершине вузовской иерархии, чтобы обеспечить быстро развивающуюся экономику научными исследованиями и высококвалифицированными кадрами, то Россия сталкивается с несколько иной проблемой. Имея развитую систему высшего образования, в количественном отношении удовлетворяющую запросам экономики, государства и общества, она стремится решить проблему перестройки своих исследовательских университетов, одновременно повышая качество функционирования всей системы высшего образования в соответствии с императивами глобализации.

1 Так, главной переменной, которая произошла в области высшего образования в странах БРИКС являются растущие различия между массовыми университетами и колледжами, которые сами вбирают в себя большинство студентов в странах группы БРИК, и элитными университетами, которые особенно в Китае и России, все чаще становятся исследовательскими университетами мирового класса.

Образовательные инициативы и перспективы БРИКС

В числе стержневых инициатив БРИКС помимо Банка развития и Пула валютных резервов значится и чисто образовательный проект — Сетевой университет, позиционируемый в качестве важнейшей составляющей культурно-гуманитарной сферы взаимодействия. В 2015 г. в рамках взаимодействия стран содружества БРИКС при российском председательстве был принят основной учредительный документ Сетевого университета БРИКС — Декларация о сотрудничестве и Меморандум о взаимопонимании. С этого времени по сути стартовал переход от проработки предварительной базы намерений к практической реализации первых совместных образовательных проектов². Было запланировано создание системы органов управления, где на паритетных началах будет функционировать Международный управляющий совет по реализации общей организационной деятельности и координации, а также национальные министерства образования — собственные координационные комитеты, ответственные за первоначальный отбор по 12 вузов от каждого государства для участия в Сетевом университете³. Были также сформированы международные тематические группы в качестве рабочей основы системы управления на основе выбранных 6 образовательных направлений.

Несмотря на то что в основе Сетевого университета были заложены принципы уважения национальных практик и законодательства, а также провозглашены принципы равноправия и открытости, основные финансовые затраты по реализации заявленных мероприятий были возложены на КНР и РФ.

Основной задачей провозглашалось создание лидерских совместных программ по приоритетным направлениям развития науки, техники и

2 С точки зрения правового статуса СУ БРИКС не является юридическим лицом. Вузы-участники СУ БРИКС взаимодействуют на основании: многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений государств-участников БРИКС; соглашения о сетевом университете БРИКС; соглашений о реализации совместных образовательных программ и иных форм взаимодействия; действующего национального законодательства государства местонахождения вузов-участников БРИКС; своих уставов и локальных норм, применяемых вузами-участниками СУ БРИКС.

3 РФ представлена в СУ БРИКС следующими вузами: МГИМО МИД РФ; МГУ им. М. В. Ломоносова; МФТИ; МИСИС; Томский политехнический университет; НИУ ВШЭ; НИУ МЭИ; Томский государственный университет; РУДН; СПбГУ; СПбГУ ИТМО; УрФУ.

технологий. На начальном этапе в список приоритетных для Сетевого университета дисциплинарных направлений были включены энергетика, экономика, информатика и информационная безопасность, экология, водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, исследования БРИКС.

Гуманитарный трек, который изначально был положен в основу образовательного сотрудничества с целью формирования гуманитарной среды на стыке наук, объясняется тем, что именно в гуманитарном образовании заложен потенциал оперативного повышения уровня интернационализации каждого вуза в отдельности и системы БРИКС в целом. Гуманитарные университеты более гибки — им проще дался в свое время переход на болонские требования и принципы организации учебного процесса. Особенно в части способности реализовывать модульный принцип обучения, выстраивать свои программы в соответствии с международными стандартами и адаптировать их к постоянно меняющимся требованиям рынка труда.

В настоящее время спектр приоритетных направлений сотрудничества БРИКС расширяется за счет включения самых разнообразных направлений, включая технические специальности. Нельзя не согласиться с мнением экспертов, что по-настоящему серьезных успехов в деле университетского образования достигают те страны, которые превратились в мировые центры производства [Балацкий, Екимова, 2017].

Параллельно с запуском Лиги университетов и Сетевого университета были запущены проекты по линии информационных обменов, краткосрочных сетевых образовательных программ летних студенческих школ, поощрения аспирантов и молодых ученых.

В 2016 г. в Индии состоялась очередная министерская встреча БРИКС по образованию, повестка дня которой была полностью была сосредоточена на конкретизации форм и требований учебного процесса в рамках Сетевого университета⁴. На этапе практической разработки первых

совместных проектов были выявлены очевидные сложности в виде согласования образовательных стандартов, которые по сути отвечают за качество процесса обучения. Образовательные модели и системы стран БРИКС разные. В целях выработки общего подхода в отношении качества совместных магистерских и докторских программ требуется проведение структурной инвентаризации.

В итоге был принят компромиссный вариант — в рамках Сетевого университета обучение должно строиться посредством различных форм образования, сочетая как традиционные академические программы, так и модульные курсы, предусматривающие совместное участие студентов в исследовательских проектах. В этом смысле за основу был принят подход, исходящий из того, что общность проблем модернизации систем образования стран БРИКС позволяет рассчитывать на синергетический эффект от использования сильных сторон каждого из участников.

В 2017 г. в Китае состоялась пятая встреча Министров образования стран БРИКС, была организована конференция Сетевого университета, а также расширенная встреча старших 89 должностных лиц Министерств образования БРИКС. По результатам была подписана Пекинская декларация об образовании, которая фиксировала Сетевой университет БРИКС в качестве основной платформы международного образовательного, научного и инновационного университетского сотрудничества. На сегодняшний день на стадии разработки и согласования находятся 21 магистерская программа, запуск 7 программ был осуществлен в 2017 г., на остальные прием планируется открыть в 2018 г.

Помимо сугубо образовательных инициатив по итогам мероприятий 2017 г. были согласованы проекты и в области научно-исследовательского трека. Так, были определены пять национальных исследовательских институтов⁵, интегрирован-

4 Модель СУ БРИКС основана на взаимодействии университетов партнеров стран БРИКС, объединение которых представляет своеобразный «зонтик», под эгидой и при поддержке которого осуществляется общеобразовательное и научное взаимодействие. Подготовка кадров осуществляется по следующим уровням: бакалавриат, магистратура, аспирантура, дополнительное образование. Основными языками обучения являются английский и государственный язык страны местонахождения. Итоговая государственная аттестация осуществляется в вузе-участнике СУ БРИКС, в котором завершается обучение по совместной образо-

вательной программе. Представитель вуза-участника, куда изначально поступил обучающийся, включается в состав государственной аттестационной комиссии. По итогам обучения выпускник получает документы установленного образца каждого из вузов-участников СУ БРИКС, где проводилось обучение по совместной программе, и сертификат СУ БРИКС, а после признания документов со стороны ЮНЕСКО — единый диплом СУ БРИКС.

5 От Бразилии — Национальный центр мониторинга и раннего предупреждения природных катастроф (порт. Centro Nacional de Monitoramento e Alertas de Desastres Naturais, Cemaden), от России — Технологическая платформа по устойчивому экологическому развитию (англ. Technology Platform for Sustainable Ecological Development), от Индии — Националь-

ных в Сетевую платформу БРИКС по исследованиям и инновациям. В их обязанности входит налаживание тесной кооперации группы в областях, которые были определены в Кейптаунской декларации 2014 г.¹ Кроме того были приняты решения об учреждении Форума молодых ученых БРИКС, начале сотрудничества в области биотехнологий и биомедицины, сотрудничестве в области ИКТ и высокопроизводительных компьютерных вычислений, иницировании совместных проектов в сфере океанических и полярных исследований, кооперации в области материаловедения, включая нанотехнологии, сотрудничестве в фотонике, создании Рабочей группы по финансированию исследований в области науки, технологий и инноваций, Рабочей группы по исследовательской инфраструктуре БРИКС, создании Исследовательской инфраструктуры БРИКС.

По итогам министерской встречи БРИКС 2018 г. в ЮАР была принята Декларация об усилении кооперации в сфере образования. В числе прочего стороны договорились о создании рабочей группы по взаимному признанию дипломов и научных квалификаций. Была принята решение о создании специализированных институтов высшего образования на базе национальных вузов стран БРИКС, которые помимо гуманитарных направлений будут «заточены» на обучение и исследование прикладных технических специальностей.

Несомненно, за последние три года был осуществлен ощутимый прогресс по линии запуска СУ БРИКС и научно-исследовательских проектов, от которых все страны ожидают мощный инновационный эффект. Ближайшая перспектива продемонстрирует, насколько «пятёрке» удастся создать тот самый кластер превосходства, который в свое время определил лидирующую позицию западного академического сообщества.

ная инфраструктура пространственных данных (англ. National Spatial Data Infrastructure), от Китая — Министерство науки и технологий (англ. Ministry of Science and Technology), от ЮАР — Национальный исследовательский фонд (англ. National Research Foundation)

1 Была установлена следующая специализация: вопросы глобального потепления, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий (координатор — Бразилия); сотрудничество в области использования водных ресурсов и противодействия их загрязнению (куратор — Россия); совместная разработка геопрограммных технологий и соответствующих мобильных и компьютерных программных продуктов (координатор — Индия); повышение энергоэффективности и более широкое использование возобновляемой энергетики (координатор — Китай); сотрудничество в области астрономии (координатор — ЮАР).

Интернационализация как механизм выхода на глобальный уровень

Образовательный формат БРИКС отличается комплексный характер задач развития: достижение значимых и признаваемых позиций на глобальном рынке, продвижение национальных образовательных практик, формирование макрорегиональной культуры и системы сотрудничества в рамках самой организации. Одним из инструментов достижения столь амбициозной цели остается интернационализация, где ведущие вузы БРИКС накопили вполне ощутимый опыт.

Уровень международной мобильности студентов, согласно данным ЮНЕСКО, увеличился за последние 25 лет на 300 %, и число студентов, обучающихся за рубежом, к 2025 г. по разным прогнозам составит порядка 8 млн человек. Учитывая, что образование является стратегическим ресурсом, а экспорт образовательных услуг — весомым компонентом мягкой силы влияния стран экспортеров, лидеры образовательного рынка проводят крайне активную политику в этом отношении. По данным ЮНЕСКО, в настоящее время образовательные услуги иностранным гражданам предоставляют 129 государств мира. Состав лидеров для привлечения иностранных студентов остается неизменным: США; Соединенное Королевство; Австралия, Франция и ФРГ.

Образовательный рынок БРИКС достаточно крупный, что вполне объяснимо, учитывая что на «пятёрку» приходится порядка 40 % населения мира.

Однако здесь важны несколько тенденций. Во-первых, в рамках импорта образовательных услуг, т. е. по количеству студентов, направляемых на обучение в зарубежные вузы, доля БРИКС довольно высока — 22,1 % иностранных студентов. При этом страны БРИКС направляют большинство своих студентов в страны ОЭСР2, т. е. сеть их студенческих обменов замыкается на западные страны [Дегтерев, 2015]. Во-вторых, Китай, Индия и Бразилия сохраняют лидерство по количеству направляемых за рубеж студентов, Россия и ЮАР принимают больше иностранных студентов, чем направляют. В-третьих, страны БРИКС традиционно выступают региональными лидерами по привлечению иностранных студентов, на обучение сюда в основном приезжают сту-

2 Студенты из Бразилии традиционно едут на учебу в США, Португалию и Францию, из Китая — в США, Японию и Австралию, из Индии и ЮАР — в США, Великобританию и Австралию, из России — в Германию, США и Францию.

денты из соседних государств. В-четвертых, общая студенческая мобильность в рамках БРИКС по разным подсчетам варьируется в диапазоне 30–35 тысяч человек, однако она не сбалансирована. Наиболее значимые образовательные «маршруты» сформированы между Россией и Китаем и между Индией и Китаем. Наибольшие успехи в сфере международного сотрудничества демонстрирует двухстороннее российско-китайское сотрудничество, в рамках которого заключено более 900 партнерских соглашений, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской — около 600. По некоторым данным, количество китайских студентов в российских вузах составляет порядка 25 тысяч человек, чуть меньше российских студентов в Китае — около 17 тысяч. К 2020 г. планируется увеличить объем двухсторонней академической мобильности до 100 тысяч человек.

В отношении развития интернационализации университетов БРИКС для продвижения мобильности студентов как в региональном, так и в глобальном масштабе необходимо, прежде всего, обеспечить унификацию образовательных стандартов, что само по себе представляет самый большой вызов для государственных систем [Muhr, Azevedo, 2018]. В этом смысле рейтинг университетов стран БРИКС, издаваемый QS, позволяет выявить общие подходы и расхождения в системах образования³.

Россия занимает 8 место по численности обучающихся иностранных граждан, число которых достигло в текущем году 94 тысяч человек. Довольно интересно выглядит статистика по иностранным студентам из стран БРИКС в Россию. Общее число иностранных студентов из Китая, Индии, Бразилии, ЮАР в российских вузах составляет четверть от общего количества всех иностранных студентов. Данный показатель поступательно увеличивается. Например, в 2014 г. общее количество иностранных студентов в российских вузах из стран БРИКС составило 23 511 человек. При этом было выделено всего 808 государственных стипендий (квот) для обучения данной категории граждан [Дегтерев, 2014].

Российский университет дружбы народов изначально создавался как сугубо международно-ориентированный вуз и является одним из признанных в России и в мире лидеров в этом процессе. Ежегодно в нем обучаются студенты примерно из 150 стран мира, а среди всех студен-

тов очной формы обучения более 30 % составляют иностранные студенты [Филиппов, 2015].

Опыт России

Для современной России даже в условиях масштабной реализации проекта 5-100⁴ и, соответственно существенной государственной поддержки задача интернационализации все еще воспринимается как вызов, так как требует решения ряда задач федерального значения, в частности совершенствования нормативно-правовой базы не только в сфере образования, но и в других сферах российского законодательства (например, миграционного законодательства, налогового и т. д.).

Несмотря на функционирование довольно разветвленной программы Ассоциаций и сетей, а соответственно и продвигаемых ими инициатив, направленных на международный уровень⁵, российское образование продолжает ориентироваться на внутренний рынок труда. Большинство иностранных студентов в России по прежнему составляют студенты из постсоветских стран. Так, в 2017/2018 учебном году в российские вузы принято на обучение свыше 94 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. Наибольшее количество поступивших иностранных граждан — граждане Казахстана (23,3 тыс. человек), Туркменистана (8,8 тыс. человек), Узбекистана (8,7 тыс. человек), Таджикистана (8,6 тыс. человек)⁶. Наиболее привлекательными направлениями подготовки для иностранных студентов выступают: экономика, лечебное дело, филология, менеджмент, международные отношения.

Среди причин относительно неустойчивых показателей интернационализации и академической мобильности можно выделить: 1) недостаток конкурентоспособных англоязычных и двойных программ с ведущими университетами, 2) отсутствие опыта проведения полноценной международной аккредитации как механизма подтверждения соответствия международным образовательным стандартам.

На сегодняшний день в России по сути сфор-

4 См. подробнее: <https://www.5top100.ru/>

5 Подобная сеть включает Европейскую ассоциацию университетов, Евразийскую ассоциацию университетов, Лигу университетов БРИКС, Ассоциацию "Глобальные университеты", Ассоциацию Тихоокеанских университетов (APRU), Ассоциацию университетов Азиатско-тихоокеанского региона (APRU), Сетевой университет ШОС, Сетевой университет СНГ, Университет Арктики, Сетевой университет БРИКС.

6 См. подробнее: Доклад Правительства РФ РС РФ о реализации государственной политики в сфере образования, 2018 г.

3 См. подробнее: <https://www.topuniversities.com/university-rankings/brics-rankings/2018>

мировалась следующая структура системы высшего образования, которая во многом и определяет госпрограмму развития и финансирования:

Глобальные университеты (международный уровень): 21 ведущий исследовательский университет, обеспечивающий международные стандарты для студентов и профессорско-преподавательского состава.

Отраслевые вузы — лидеры (национальный уровень): сугубо отраслевые вузы с сильным исследовательским ядром.

Вузы, обеспечивающие локальный рынок (региональный и муниципальный уровни), которые формируют 2 уровня: а) инфраструктурные вузы: многопрофильные инфраструктурные вузы, обеспечивающие потребности экономики регионов; б) вузы общего высшего образования, обеспечивающие потребности граждан в общем (гуманитарном) высшем образовании со значительной долей обучающихся на платной основе.

Достаточно оптимистически выглядят ориентиры проекта 5-100, стратегия которого нацелена на достижение следующих показателей: создание не менее 70 совместных образовательных программ, участие в программах академической мобильности не менее 25 % студентов, увеличение доли иностранных студентов в ведущих университетах до 20 %, привлечение на международном академическом рынке около 1600 исследователей и профессоров, обеспечение роста публикационной активности преподавателей университетов-участников в 3 раза.

Очевидно, что такие амбициозные задачи ставятся для федеральных и научно-исследовательских университетов, участвующих в проекте 5-100¹. Но алгоритм их достижения на сегодняшний день под силу в том числе и региональным вузам, которые со своей стороны также пытаются выходить на международный рынок.

В общей сложности главным инструментом ре-

ализации международной политики вуза выступает международная образовательная программа, совместная или двойная. Алгоритм ее создания включает последовательное прохождение нескольких этапов:

1. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве
2. Соглашение об обмене студентами
3. Развитие системы включенного обучения
4. Создание модуля двойного диплома на базе существующей магистерской программы
5. Разработка самостоятельной программы двойного диплома

На сегодняшний день вузы сконцентрированы в основном на первых трёх этапах развития академической мобильности, что дает им неплохие целевые количественные показатели. Создавать и обеспечивать совместные и/или двойные образовательные программы с полноценным набором студентов берутся далеко не многие вузы, так как этот этап предполагает более сложен и затратен с точки зрения выполнения качественных показателей. Более оптимальным для вузов с точки зрения ресурсных и организационных затрат представляется участие в сетевых университетских проектах. Эксперты схожи во мнении, что международный сетевой университет не потребует заметного роста затрат на обучение, но позволит на практике реализовывать ведущие принципы, заложенные в фундамент Болонского процесса — академическую мобильность студентов и преподавателей, обмен людьми и идеями, совместное проведение научных исследований и т. д. [Шабалин, Вахрушева, 2015].

На всех этапах менеджмент вузов сталкивается с набор одинаковых сложностей так технического, так и содержательно характера — выдача и признание документов об образовании, реализация индивидуальных образовательных траекторий, получение виз и регистрация иностранных студентов, преподавание на английском языке,

1 Современная структура сети вузов РФ:



согласование содержательных блоков учебной программы, администрирование образовательных проектов и пр.

Однако долгосрочный результат от развития системы академической мобильности, в особенности двойных и международных образовательных программ явно превышает сложности по их реализации и имеет системный эффект:

1. Привлечение лучших сотрудников к процессу преподавания на иностранных языках
2. Обмен преподавателями через привлечение иностранных преподавателей вузов-партнеров
3. Привлечение практиков к процессу преподавания на иностранных языках
4. Реализация совместных исследовательских проектов
5. Повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда (как в России, так и за рубежом)
6. Усиление преподавательского состава
7. Повышение цитируемости и авторитетности в области научных исследований
8. Повышение показателей интернационализации в профессорско-преподавательском и студенческом составе университета
9. Улучшение академической репутации университета
10. Повышение конкурентоспособности университета

В целом, для успешного развития интернационализации необходима соответствующая государственная стратегия, которая вписывалась бы в общую программу интеграции высшей школы России в мировую систему образования и науки. Задача национальной стратегии должна заключаться не только в определении приоритетов и стимулировании опережающей активности вузов в данном процессе, но и отлаженную систему координации, способную на гибкие подвижки и оперативное реагирование.

Четкая стратегия выстраивания международного партнерства, интегрированная во все остальные направления работы, должна присутствовать и на институциональном уровне вузов. В силу того что вузы не в состоянии решить элементарные административно-организационные вопросы по открытию полноценных международных программ в идеале подобная стратегия должна представлять собой дорожную карту по оптимизации соответствующих процессов: создание организационно-управленческой инфраструктуры администрирования программами, разработка внутривузовского нормативно-мето-

дического регламента, формирование языковой компетентности преподавателей и сотрудников, внедрение института тьютерства для иностранных студентов и пр.

Обеспечение качества: единство подхода?

На фоне перехода российских вузов с 2019 г. на федеральные государственные стандарты 3++, которые учитывают в своем контенте профессиональные стандарты², довольно обсуждаемой выступает проблема государственной аккредитации: Как проводить, чтобы обеспечить принципы рациональности, прозрачности и гибкости? Какие механизмы и ресурсы задействовать? Что брать за основу?

При всей остроте дискуссии относительно проведения государственной аккредитации, а также новой формы в виде общественно-профессиональной, незаслуженно мало внимания уделяется аккредитации международного уровня. По-прежнему считается, что задача проведения международной аккредитации — это сугубо внутренняя задача вуза, который проводит широкую и массивную политику в области интернационализации (например, РУДН, МГИМО). Полагаем, что подобный подход более не соответствует реалиям российской высшей школы, так как российские университеты в своей массе по-прежнему недостаточно узнаваемы за рубежом, за исключением тех, кто стабильно входит в топ-300/400 рейтинга QS. Международная аккредитация, несмотря на всю сложность прохождения самого процесса, предоставляет ряд очевидных преимуществ. Во-первых, это знак качества, своеобразный мировой «ГОСТ». Во-вторых, это способ привлечения иностранных студентов, который подтверждает, что уровень образования выбранного университета соответствует международным стандартам. В-третьих, это возможность для самого университета провести внутренний аудит и комплексную оценку качества своей работы посмотреть. Наконец, это шанс получить практические рекомендации от ведущих международных экспертов в области университетского образования по усовершенствованию образовательных программ.

Однако несмотря на все дивиденды от международной аккредитации, сам алгоритм ее прохождения вызывает вполне уместный скептицизм управленцев российских вузов. Так, западная (включая европейскую) образовательная система построена по модульному формату, что

2 См. подробнее: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>

сложно совместить с традиционным семестровым подходом в российской высшей школе. Жесткая регламентация соотношения оценок, когда оценки «отлично» могут получать не более 10 процентов студентов, четверки — 25, вызывает обоснованное недоумение. Содержательные расхождения по преподаванию дисциплин, а также множество технических несоответствий, всё это в итоге влияет на отказ от прохождения столь трудоёмкой процедуры.

На фоне функционирования образовательного рейтинга БРИКС возможно стоит подумать о создании единого подхода и к аккредитации образовательных программ, как минимум в рамках запуска с 2017 г. практической деятельности Сетевого Университета БРИКС, как максимум в широком диапазоне университетского сотрудничества.

Заключение

Современные тенденции иллюстрируют, что гуманитарное и научно-техническое сотрудни-

чество БРИКС пока направлено скорее внутрь объединения, нежели вовне. Однако в широком ракурсе система высшей школы БРИКС явно недооценена с точки зрения своей способности и потенциала формировать глобальную образовательную среду.

В условиях острой конкуренции, подогреваемой массивным проникновением западных образовательных моделей и требований, от университетов БРИКС требуется особая концентрация усилий для разработки новых форм образовательной деятельности, наращивания междисциплинарных, инновационных программ, расширения преподавания на иностранных языках. Подобные инициативы должны сформировать тренд устойчивой интернационализации системы высшего образования стран БРИКС, когда значимость международных связей вузов-членов будет приоритетной по сравнению с академическими обменов членов БРИКС с развитыми странами.

Литература

Балацкий Е. В., Екимов Н. А. Идентификация университетов мирового класса // Мир новой экономики. 2017. № 3. С. 81–89.

БРИКС: сотрудничество в целях развития // Образование. Наука. Бизнес. Материалы V международной научной конференции. Москва, 4 июня 2015 г. Москва: РУДН, 2016. 158 с.

Дегтерев Д. А. Российская политика в сфере содействия международному развитию: контуры партнерства со странами БРИКС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 1. С. 5–12.

Дегтерев Д. А. Сетевой анализ международных отношений // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 119–138.

Жильцова С. Образование как фактор конкурентоспособности стран БРИКС // Финансовая жизнь. 2016. № 1. С. 82–93.

Ларионова М. Международное сотрудничество как ресурс развития вуза // Ректор вуза. 2012. №7. С. 22–27.

Метаморфозы мировой политики. Под ред. М. М. Лебедевой. М.: МГИМО, 2012. 505 с.

Михальченко Н. А. Реформы высшего образования в странах БРИКС: вестернизация или поиск собственного пути? // Власть. 2017. Т. 25. № 7. С. 166–173.

Филиппов В. М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203–211.

Шабалин Ю. Е., Вахрушева Е. М. Интернационализация российской системы высшего образования: трансграничное и международное университетское образование // Совет ректоров. 2015. № 1. С. 50–59.

Carnoy M., University Expansion In A Changing Global Economy. Triumph Of The BRICs? Stanford: Stanford University Press, 2013. 404 p.

Muhr T., Azevedo M. L. N., The BRICS Development and Education Cooperation Agenda // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. No 3. С. 517–534.

Chernova Veronica U., Degtereva Ekaterina A., Chernikov Sergey U., Development of a System of International Scientific Research Cooperation in Russia // AEBMR Proceedings of the International conference "Economy in the modern world" (ICEMW 2018), 08-2018.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL COOPERATION

Denis Degterev¹, Alexandra Khudaykulova²

UNIVERSITY COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES: PROSPECTS AND CHALLENGES IN THE XXI CENTURY

Abstract. The relevance of the article is determined by the necessity to improve the positions of the BRICS universities in global educational rankings due to the rise of competition in higher education. The educational component, in particular, the formation of the Network University of the BRICS countries, is the most important direction of integration in the humanitarian sphere.

The article analyzes the main approaches to the development of national education, internationalization and accreditation with special focus on the Russian experience, reveals similarities and differences, which might act as challenges for the integration processes in the educational sphere. Particular emphasis is placed on the segmentation of universities in the framework of the global educational market.

The research has revealed several trends. BRICS universities continue their internationalization strategy oriented primarily to the developed countries. Scientific and technical cooperation of BRICS is so far directed inside the club rather than outside. The BRICS system of higher education is clearly undervalued in terms of the potential for the formation of a global educational environment.

The article is dedicated both for scholars specializing in the issues of the international academic cooperation, and practitioners working in federal and regional higher education authorities, as well as in the international services of universities.

Key words: BRICS, education, network universities, internationalization, accreditation.

JEL: F22; F55; F68; I23

1 **Degterev Denis Andreyevich** — Cand. Sci. (World Economy), Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University (6 Miklukho-Maklaya st, Moscow, Russia, 117198); Associate Professor, Department of World Economy, MGIMO-University, MFA of Russia. E-mail: Degterev-da@rudn.ru. ORCID: 0000-0001-7426-1383

2 **Khudaykulova Alexandra Victorovna** — Cand. Sci. (Political Sciences), Associate Professor at the Department of Applied Analysis of International Problems of MGIMO-University, MFA of Russia (76 Vernadsky Avenue, Moscow, 119454, Russia); Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of RUDN University. E-mail: Alexandra_77@mail.ru

References

- Balatsky E. V., Ekimova N. A. Identifikatsiya universitetov mirovogo klassa [Identification of world-class universities]. *Mir novoy ekonomiki* [World of New Economy]. 2017. No. 3. P. 81–89. (In Russian).
- BRIKS: sotrudnichestvo v tselyakh razvitiya [BRICS: cooperation for development]. Education. The science. Business. Proceedings of the 5th International Scientific Conference. Moscow, June 4, 2015 Moscow: RUDN Publ., 2016. 158 p. (In Russian).
- Degterev, D. A. Rossiyskaya politika v sfere sodeystviya mezhdunarodnomu razvitiyu: kontury partnerstva so stranami BRIKS [Russian Policy in the Sphere of Assistance to International Development: Outlines of Partnership with the BRICS Countries]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2014. No. 1. P. 5–12. (In Russian).
- Degterev D. A. Setevoy analiz mezhdunarodnykh otnosheniy [Network analysis of international relations]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Bulletin of St. Petersburg University]. Series: Political Science. International relationships. 2015. No. 4. P. 119–138. (In Russian).
- Zhiltsova S. Obrazovaniye kak faktor konkurentosposobnosti stran BRIKS [Education as a factor in the competitiveness of the BRICS countries]. *Finansovaya zhizn'* [Financial life]. 2016. No. 1. P. 82–93. (In Russian).
- Larionova M. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo kak resurs razvitiya vuza [International cooperation as a resource for the development of a university]. *Rektor vuza* [Rector of the university]. 2012. No. 7. Pp. 22–27. (In Russian).
- Metamorfozy mirovoy politiki* [Metamorphosis of world politics]. Ed. M. M. Lebedeva. Moscow: MGIMO Publ., 2012. 505 p. (In Russian).
- Mikhalchenkova N. A. Reformy vysshego obrazovaniya v stranakh BRIKS: vesternizatsiya ili poisk sobstvennogo puti? [Reforms of higher education in the BRICS countries: Westernization or the search for your own path?]. *Vlast'* [State power]. 2017. V. 25. No. 7. P. 166–173. (In Russian).
- Filippov V. M. Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: osnovnyye tendentsii, problemy i perspektivy [Internationalization of Higher Education: Main Trends, Problems and Prospects]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2015. Vol. 15.

No. 3. P. 203–211. (In Russian).

Shabalin Yu. E., Vakhrusheva E. M. Internatsionalizatsiya rossiyskoy sistemy vysshego obrazovaniya: transgranichnoye i mezhdunarodnoye universitetskoye obrazovaniye [The Internationalization of the Russian Higher Education System: Cross-Border and International University Education]. *Sovet rektorov* [Council of Rectors]. 2015. No. 1. P. 50–59. (In Russian).

Carnoy M., University Expansion In A Changing Global Economy. Triumph Of The BRICs? Stanford: Stanford University Press, 2013. 404 p.

Muhr T., Azevedo M. L. N., The BRICS Development and Education Cooperation Agenda. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Series: International Relations. 2018. T. 18. No. 3. C. 517–534.

Veronica U. Chernova, Ekaterina A. Degtereva, Sergey U. Chernikov., *Development of a System of International Scientific Research Cooperation in Russia*. AEBMR Proceedings of the International conference "Economy in the modern world" (ICEMW 2018), 08-2018